

Незадолго до того, как Ли Юй узнал новость о том, что почтенный наставник Ляо Кун явился во дворец на аудиенцию к императору, он сверлил Цзин-вана сердитым взглядом, оперевшись на бортик фарфоровой чаши.

Цзин-ван чувствовал себя намного лучше. В данный момент он прямо на глазах у рыбы читал очередную древнюю книгу по культивации.

Ли Юй не понимал, что не так с его хозяином-тираном. Великолепный главный герой новеллы о дворцовых интригах внезапно заинтересовался культивацией и сосредоточенно погрузился в чтение соответствующих книг. Ли Юй почувствовал, как его сердце затопила волна тревоги. Он боялся, что если хоть на минуту ослабит бдительность, Цзин-ван познает дао и станет бессмертным.

В любом случае, для каждой проблемы найдется свое решение. Ему уже не впервые приходится мешать Цзин-вану постигать бессмертие. Сначала он хотел намочить книгу Цзин-вана, как уже делал бесчисленное количество раз. Цзин-ван никогда его за это не винил, поэтому Ли Юй был уверен, что это сойдет ему с рук. Но сейчас он бросил взгляд на перевязанную руку Цзин-вана и немного засомневался. Если рыба не рассчитает прыжок и случайно обольет водой рану Цзин-вана, что тогда делать?

Императорский лекарь особо подчеркнул, что рана не должна соприкасаться с водой. Ли Юй определенно не хотел, чтобы хозяину-тирану стало хуже, и у него снова поднялась температура. В этом случае рыба умрет от изнеможения и усталости.

Может быть... превратиться в человека и потихоньку спрятать книгу. Или... пожаловаться об этом евнуху Вану? Ван Си, наверное, тоже не захочет, чтобы Цзин-ван стал бессмертным, верно?

Пока Ли Юй строил планы, как помешать самосовершенствованию Цзин-вана, главный евнух Ло прибыл во дворец Цзинтай, чтобы передать слова императора: "Приехал почтенный наставник Ляо Кун. Император желает, чтобы Цзин-ван с ним встретился".

После этого главный евнух Ло склонился к уху Цзин-вана и добавил еще несколько слов. Цзин-ван спокойно взглянул на Сяо Юя и согласно кивнул головой.

Между тем, услышав имя Ляо Куна, Ли Юй пришел в некоторое замешательство. Если он правильно помнил, почтенный наставник Ляо Кун являлся настоятелем буддийского храма Хуго. По сюжету книги он был крайне уважаемым монахом с высочайшим статусом. Когда Цзин-ван стал жестоким тираном, Ляо Кун однажды пришел к нему, чтобы наставить его на верный путь. Хотя Цзин-ван не стал прислушиваться к его словам, он не убил Ляо Куна. Из этого можно сделать вывод, что Ляо Кун действительно обладал немалыми способностями.

Вот только по сюжету новеллы Ляо Кун появился лишь для того, чтобы переубедить Цзин-вана. Сейчас Цзин-ван вел себя хорошо, зачем Ляо Куну понадобилось встречаться с ним?

Ли Юй даже мысли не допускал, что сам может быть этому причиной. Он знал, что Цзин-ван уже прочитал множество книг по культивации. Что если он передумал и больше не хочет стремиться к бессмертию? Вдруг вместо этого он решил отвергнуть мирскую суету и стать буддийским монахом, последовав примеру Ляо Куна?

Учитывая то, что этот главный герой новеллы о дворцовых интригах не играл по правилам и даже пытался встать на путь культивации бессмертия, такое вполне было возможно!

Заметив, что Цзин-ван собирается отправиться во дворец Ганьцин, Ли Юй тут же выпрыгнул из аквариума и запрыгнул на крышку хрустального сосуда. Он тоже хочет пойти!

Ли Юй тайно решил про себя. Если Цзин-ван действительно заговорит с Ляо Куном о том, чтобы стать монахом, он снова учинит во дворце Ганьцин огромный переполох, чтобы разрушить его планы.

На самом деле Цзин-ван вовсе не собирался оставлять Сяо Юя, но когда он ловко положил Сяо Юя в сосуд, его внезапно посетило ощущение, что карп-демон почему-то излучает убийственную ауру.

К тому моменту, когда Цзин-ван прибыл во дворец Ганьцин, император и Ляо Кун уже закончили обмен любезностями. Цзин-ван почтительно поприветствовал императора. Ляо Кун тоже вышел вперед и слегка кивнул Цзин-вану.

Ли Юй выглянул наружу из рукава Цзин-вана, в котором тот держал хрустальный сосуд. Ляо Куну было более семидесяти лет. У него были седые волосы и борода, но при этом он по-прежнему выглядел очень бодрым и полным жизненных сил. От тех поддельных монахов, которых приводил шестой принц, он отличался, как небо от земли. С первого взгляда можно было понять, что это уважаемый высокопоставленный монах.

Ли Юй высунулся лишь на мгновение. Неизвестно, случайно это произошло или нет, но жгучий взгляд Ляо Куна сразу же устремился к рыбе.

Черт. Вот это да, настоящий монах. Неужели он сразу понял, что эта рыба является попаданцем?

Испуганно вздрогнув, Ли Юй больше не решился подглядывать.

Цзин-ван инстинктивно прикрыл его рукавом, защищая от взора Ляо Куна.

— Ваше высочество Цзин-ван, давно не виделись, — с улыбкой произнес Ляо Кун.

Цзин-ван нахмурил брови и кивнул.

Император был очень взволнован. Присутствие Ляо Куна заставило его вспомнить некоторые события из прошлого. Император потер руки и сказал:

— Тяньчи, ты все еще помнишь Ляо Куна? Когда в детстве ты случайно упал в воду, у тебя начался сильный жар, который никак не проходил. Твоя жизнь висела на волоске, императорские лекари ничем не могли помочь. Тогда Ляо Кун как раз находился во дворце, поэтому я попросил его осмотреть тебя. К счастью, ему был известен древний рецепт, который снизил жар. Также он сказал мне, что в твоей судьбе имеется недостаток стихии воды. Поэтому я решил изменить твое имя, чтобы это принесло тебе удачу. После этого тебе с каждым днем становилось все лучше до тех пор, пока ты полностью не выздоровел.

Император с чувством вздохнул и воскликнул:

— Как говорится, тебе чудом удалось избежать беды! Я до сих пор помню тот пруд, в который ты упал. В то время весь пруд сиял чистым золотом, ослепительно красиво. По совету Ляо Куна я выбрал для твоего имени слово "чи"*.

П/п: "Чи" означает "пруд". Вот почему в его имени теперь есть вода.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван впервые услышал, как император упомянул об этом происшествии. До трех лет его имя было Тяньцзин, а потом его стали звать Тяньчи. Когда он вырос, то получил титул вана. Император специально использовал в дарованном ему титуле слово "Цзин", тем самым возвращая ему прежнее имя.

Тем не менее, из-за тяжелой лихорадки он забыл, что произошло в то время, поэтому ему оставалась неизвестной причина смены его имени.

Ли Юй, который не имея возможности подглядывать, подслушивал разговор: "..."

Ли Юй был потрясен. Неужели произошедшее в иллюзорном мире не было чистой фантазией? Неужели нечто подобное случилось с Цзин-ваном на самом деле?

По словам императора картина событий была очень похожей. В детстве толстячок упал в воду, а потом у него начался жар, который очень долго не спадал.

В иллюзии его спас Ли Юй, но в реальности Цзин-вану вряд ли так повезло. Скорее всего, он сам постепенно выбрался на берег. Ли Юй вспомнил круглое тело толстячка. Наверняка ему пришлось нелегко.

Ситуация тогда, похоже, была очень опасной. Лихорадка, с которой не могли справиться даже лучшие императорские лекари, поставила под угрозу жизнь маленького ребенка. Испуганному императору, скорее всего, действительно не оставалось ничего иного, кроме как обратиться к монаху, вместо лекаря. Поменять имя Цзин-вана в надежде изменить его судьбу можно было считать последней отчаянной попыткой спасти его...

Ли Юй пока еще не понял, о каком золотом свете внутри пруда говорил император. Он подумал, что речь шла о каких-то бликах на поверхности воды, которая всегда отражает свет.

То, что Цзин-вана раньше звали Тяньцзином, он угадал верно.

"Хорошо, что император прислушался к совету Ляо Куна", — отвлеченно подумал Ли Юй. — "Если бы императору случайно пришло в голову назвать Цзин-вана Тяньгуаном*, Тяньцзином или как-то еще, это не звучало бы так же хорошо, как Тяньчи".

П/п: "Гуан" означает свет, а "цзинь" — золото.

Хотя Цзин-ван не помнил о том, что произошло в прошлом, после слов императора он все же вежливо поклонился Ляо Куну, выражая свою благодарность.

Ляо Кун смиренно сказал:

— Этот старый монах приложил не так много усилий. Ваше высочество Цзин-ван, небеса помогают достойным.

— Почтенный наставник, не стоит скромничать.

После очередного обмена любезностями император перешел к главному.

— Сегодня я снова решил побеспокоить вас, чтобы попросить взглянуть на рыбу Цзин-вана. По-моему, она довольно хороша.

Ли Юй: "..."

Ли Юй наконец-то осознал, что дело вовсе не в том, что Цзин-ван хотел стать монахом. На самом деле император устроил встречу Цзин-вана с Ляо Куном из-за рыбы.

Маленький карп немного встревожился. Других людей он обычно не боялся, но этот почтенный наставник Ляо Кун... вдруг он с первого взгляда поймет, что Ли Юй — рыба-попуданец?

Ли Юй решил, что ему следует тщательно скрывать этот факт, поэтому он старательно притворился обычным карпом. Ему ни в коем случае нельзя было вести себя безрассудно на глазах у Ляо Куна.

<http://bllate.org/book/12469/1109839>